

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

19 АПРѢЛЯ.

№ 16

1915 ГОДА.

Епископъ Теофанъ—Затворникъ Вышенскій, какъ православный христіанскій педагогъ

(род. 10 января 1815 г. † 6 янв. 1894 г.).

Ваше Превосходительство, Ваши Высокопреподобія,
досточтимое собраніе!

10-го января текущаго года исполнилось столѣтіе со дня рожденія приснопамятнаго святителя Теофана, бывшаго епископомъ Тамбовскимъ, а потомъ Владимірскимъ и почившаго въ Вышенской пустыни (Тамб. губ.), послѣ 28-лѣтняго пребыванія здѣсь и подвиговъ въ затворѣ (6 янв. 1894 г.). По единогласному признанію всѣхъ, такъ или иначе соприкасавшихся въ жизни съ приснопамятнымъ святителемъ, а также знакомившихся съ его твореніями или имѣвшихъ счастье вести съ нимъ переписку, епископъ

Оеофанъ былъ необкновеннымъ человѣкомъ, особымъ избранникомъ Божиимъ, свѣтильникомъ, поставленнымъ, чтобы свѣтить міру среди облегающей его тьмы невѣрія и нравственной распущенности. Это былъ столпъ православія, ревнитель свято-отеческихъ преданій и уставовъ, всю жизнь свою посвятившій на служеніе Богу, не только начертавшій въ своихъ твореніяхъ, „путь ко спасенію“, но и прошедшій этотъ путь въ своей жизни. Это былъ великій подвижникъ и непрестанный молитвенникъ предъ Богомъ за грѣшный міръ. Наконецъ, это былъ великій ученый мужъ, разносторонне образованный, всю жизнь свою трудившійся на пользу православной русской богословской науки и оставившій намъ въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ (коихъ однихъ въ настоящее время собрано уже 10 томовъ) богатѣйшее сокровище истинной христіанской мудрости. Не удивительно поэтому, что память о святителѣ Оеофанѣ, и послѣ его кончины, жива въ сознаніи всѣхъ, кому дороги интересы духовной жизни и интересы православной богословской науки, и особенно въ нынѣшній, юбилейный для святителя годъ во многихъ мѣстахъ нашего православнаго отечества вспоминаютъ и будутъ вспоминать о приснопамятномъ святителѣ добрымъ словомъ и молитвою. Поэтому и нашимъ Воронежскимъ церковно-археологическимъ комитетомъ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, предоставлена мнѣ нынѣ честь предложить вашему благосклонному вниманію докладъ о жизни и сочиненіяхъ преосвященнаго Оеофана. Но жизнь святителя Оеофана такъ богата и содержательна, а въ твореніяхъ его такое море учености, что обнять и представить все это въ одномъ докладѣ, ограниченномъ нѣсколькими часами времени, нѣтъ никакой возможности. Поэтому предметомъ настоящаго доклада будутъ лишь воспоминанія о томъ, какъ обучался и воспитывался святитель Оеофанъ, какъ самъ училъ и во

спитывалъ духовное юношество и какія оставилъ намъ на этотъ предметъ правила и наставленія въ своихъ сочиненіяхъ, короче: предметомъ настоящаго чтенія будетъ преосвященный Теофанъ, какъ православный христіанскій педагогъ.

I.

Преосвященный Теофанъ, въ міру Георгій Васильевичъ Говоровъ, былъ сынъ сельскаго священника. Родной его было село Чернавскъ, Елецкаго уѣзда Орловской губерніи. Это большое село, расположенное при двухъ рѣкахъ—Соснѣ и Чернавкѣ, имѣющее три церкви и стоящее на трактѣ изъ Орла въ Воронежъ, по которому, до открытія желѣзныхъ дорогъ, проѣзжало и проходило множество народа и богомольцевъ по святымъ мѣстамъ. По документамъ, хранящимся въ одной изъ Чернавскихъ церквей, Чернавскъ былъ нѣкогда городомъ, основаннымъ Борисомъ Годуновымъ и ураздненнымъ Екатериной II. Въ этомъ городѣ былъ мужской монастырь—Владимірскій, приписанный послѣ къ Задонскому, Воронежской губерніи. На мѣстѣ этого монастыря возникъ прекрасный приходскій храмъ во имя Владимірской Божіей Матери, въ которомъ въ началѣ прошлаго столѣтія и служилъ отецъ преосвященнаго Теофана—священникъ Василій Тимофеевичъ Говоровъ; мать его была Татіана Ивановна, также дочь священника. Вообще какъ родители, такъ и родственники преосвященнаго Теофана, всѣ были люди духовнаго званія, высоко цѣнившіе честь своего сословія и ревниво оберегавшіе старый церковный укладъ семейной жизни. Благодаря этому, Егорушка, какъ звали всѣ Теофана въ дѣтствѣ, съ самой колыбели дѣйствительно былъ окруженъ той благодатной атмосферою церковности, какая, по его же мнѣнію,

такъ необходима для проростанія и развитія въ человѣкѣ сѣмени христіанской жизни, полагаемаго въ насъ святымъ крещеніемъ. Эта среда, безспорно, имѣла огромное вліяніе на образованіе его нравственнаго характера. По умственному складу Егорушка походилъ на о. Василя; по нравственному же и по очертаніямъ лица былъ похожъ на мать Татіану Ивановну, женщину весьма добрую, сострадательную къ бѣднымъ и отличавшуюся глубокой религіозностью ¹⁾.

На седьмомъ году Егорушка былъ заученъ грамотѣ. О. Василій, въ присутствіи родныхъ отслуживъ молебенъ пророку Науму, посадилъ мальчика за азбуку и самъ началъ заниматься съ нимъ. Впрочемъ, потомъ о. Василій лишь руководилъ обученіемъ, да прослушивалъ заданные уроки: по должности и заботамъ по хозяйству ему часто приходилось отлучаться изъ дому, а учила Егорушку сама мать да тетюшка Марѳа Никифоровна. Просто и немногосложно было образованіе въ первой четверти прошлаго столѣтія: тогда не знали нынѣшнихъ новѣйшихъ методъ обученія. Учили читать и писать по гражданской и церковной печати, по азбукѣ и по псалтирю, и учить не спѣшили: обучали молитвамъ и священной исторіи, въ рѣдкихъ случаяхъ — начальнымъ правиламъ грамматики и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, но это послѣднее не считалось необходимымъ для поступленія въ духовное училище. Въ большинствѣ случаевъ домашнее образованіе дѣтей духовнаго званія ограничивалось только чтеніемъ и письмомъ. Такое обученіе хотя и было механично и не слишкомъ развивало дѣтей умственно, но было церковно и весьма добро по на-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. сочин. И. А. Крутикова: святитель Теофанъ затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни, Москва 1899 г. стр. 1—5; также статью: „Сеня и Егорушка“ въ Душеполезномъ чтеніи 1894 г. № 11.

правленію. Оно давало возможность родителямъ и близкимъ роднымъ самимъ, безъ посторонней помощи учителей, начинать обученіе и вести его, а это—ничѣмъ незамѣнимое благо: подь руководствомъ отца или благочестивой матери, или доброй родственницы сердце добраго ребенка раскрывается легко и свободно и не рѣдко, какъ показываетъ опытъ, уязвляется особенной любовью къ матери нашей—св. церкви. Такое счастье и выпало на долю преосвященнаго Теофана въ дѣтствѣ: первая сѣмена христіанскаго воспитанія были насажены въ немъ нѣжной рукой любящей матери. Въ этомъ отношеніи жизнь святителя нѣсколько напоминаетъ жизнь древнихъ великихъ святителей христіанской церкви—Василія Великаго, Іоанна Златоуста и др., у коихъ также матери-христіанки въ добромъ семейномъ воспитаніи положили начала ихъ будущей славы въ церкви христіанской.

Впрочемъ, особенная любовь и тяготѣніе къ божественному и церковному обнаружались у Егорушки не рано. На первыхъ порахъ дѣтства Егорушка, какъ и всѣ дѣти его возраста, любилъ рѣзвиться и проводить время со сверстниками въ играхъ, о чемъ чернавскіе старожилы послѣ съ любовью вспоминали, самихъ себя выставляя участниками этихъ невинныхъ развлеченій. Но Егорушка любилъ проводить время и съ родными, когда тѣ дѣлали что-либо важное. Зазвонятъ, бывало, къ вечеру, рассказывали они, увяжется мальчикъ съ о. Василиемъ и пойдетъ въ церковь. Тамъ постоитъ на клиросѣ съ дьячками, послушаетъ ихъ пѣніе, подтянетъ; побываетъ въ алтарѣ, чѣмъ-либо прислуживая; слазитъ вмѣстѣ съ церковнымъ сторожемъ на колокольню и позвонитъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній церкви Егорушка незамѣтнымъ образомъ пробрался на колокольню и замѣшкался тамъ, такъ что всѣ вышли изъ церкви, и колокольня церковнымъ сторожемъ была заперта. Мальчику оставалось или кричать съ колокольни о помощи, или до-

жидаться утра, когда къ заутрени отворять церковь. Бойкій, рѣзвый ребенокъ, находясь въ критическомъ положеніи, спустился съ колокольни, не особенно высокой, по веревкѣ, однимъ концомъ привязанной къ языку колокола и другимъ спускающейся до земли, какъ это часто бываетъ въ селахъ. Конечно, при этой операціи легко можно было подвергнуться увѣчью или даже поплатиться жизнью, но Господь видимо хранилъ своего избранника: Егорушка отдѣлался лишь небольшимъ осушеніемъ ножныхъ жилъ, которое прошло безслѣдно. Родители, узнавъ это, пришли въ неопикуемый ужасъ. Говорятъ, о. Василій при этомъ сказалъ многозначительныя слова: „Ну, Егорушка, ты будешь или звонарь, или архіерей!“ Это обстоятельство заставило родителей усилить свою бдительность за рѣзвымъ мальчикомъ ²).

На десятомъ году мальчикъ Георгій Говоровъ былъ отвезенъ въ Ливенское духовное училище (г. Ливны находятся въ 30 верстахъ отъ села Чернавска). Въ день отправленія отслужили молебень Царицѣ Небесной предъ мѣстною чтимою иконой Владимірской Божіей Матери, — всѣ родные усердно молились, чтобы юный мальчикъ учился хорошо и велъ себя благонравно. Мать Татьяна Ивановна, снабдивъ любимаго сына съѣстными припасами, дала ему на гостинцы нѣсколько гривенъ, завернутыхъ въ бѣлый лоскутокъ, и начала крестить сына, желая ему здоровья и успѣховъ, а изъ глазъ ея катились слезы; плакали и другія близкія родныя женщины, отправляя ребенка на чужбину въ школу. Самъ о. Василій видимо былъ взволнованъ этими послѣдними минутами разлуки. Сцена дѣйствительно трогательная: она нерѣдко оставляетъ у дѣтей на всю школьную жизнь глубокое впечатлѣніе и служитъ побужденіемъ хорошо учиться и удерживаться отъ дурныхъ поступковъ! О.

²) См. вышепомянутое сочин. И. А. Крутикова, стр. 7 и 8.

Василій, привезши сына въ Ливны, особенно позаботился устроить его. Онъ не поставилъ Егорушку на общую ученическую квартиру, гдѣ старшіе не рѣдко обижали малышей или подавали имъ дурные примѣры непослупанія и лѣни, а помѣстилъ его къ учителю духовнаго училища, нѣкому Ивану Васильевичу Петину, который имѣлъ на него очень хорошее вліяніе. По крайней мѣрѣ, въ послѣдствіи преосвященный Феофанъ вспоминалъ объ Иванѣ Васильевичѣ, какъ о своемъ благодѣтелѣ, и имѣлъ съ нимъ переписку. Былъ еще въ то время въ училищѣ другой хорошей наставникъ— Иванъ Павловичъ Тезавровскій, преподававшій греческій языкъ и прослужившій училищу 42 года. Онъ такъ ревностно занимался своимъ дѣломъ, что хорошихъ учениковъ приглашалъ послѣ уроковъ къ себѣ на квартиру и бесплатно занимался съ ними во внѣкласное время. Благодаря хорошимъ учителямъ, попеченію родителей и своимъ природнымъ способностямъ, мальчикъ Георгій Говоровъ безъ задержки прошелъ училищный курсъ и въ числѣ лучшихъ учениковъ въ 1829 году поступилъ въ Орловскую духовную семинарію ³⁾.

Старая, до-реформенная духовная школа безспорно имѣла свои недостатки. Темныя стороны нашей бурсы всѣмъ извѣстны. Но ей нельзя отказать въ одномъ важномъ преимуществѣ: въ единствѣ и цѣльности направленія, въ серьезномъ закалѣ мысли и характера, которые давались лучшимъ ея питомцамъ. Учебное дѣло того времени было поставлено на твердыхъ началахъ классическаго образованія и хорошаго развитія дѣла письменныхъ упражненій. Такъ называемымъ сочиненіямъ придавалось важное значеніе; успѣхи въ нихъ особенно поощрялись и считались мѣриломъ умственной зрѣлости. Въ воспитательномъ отношеніи

³⁾ idib, стр. 9 10.

школа носила строго церковный характеръ. В частности, однимъ изъ самыхъ дорогихъ педагогическихъ качествъ ея являлось отсутствіе въ программѣ многопредметности, столь вредной въ школь современной. Въ каждомъ классѣ вниманіе учащихся было сосредоточено на одномъ главномъ предметѣ, а другіе считались второстепенными, при чемъ главные признавались науки, важнѣйшія для умственного развитія юноши: въ низшемъ классѣ — словесность (реторика), въ среднемъ — философія и въ высшемъ — богословіе. Не обширенъ былъ кругъ знаній стараго семинариста, но, добытый самостоятельнымъ усидчивымъ трудомъ, носилъ характеръ серьезности и прочности. *Non multa, sed multum* (въ немногомъ многое) — вотъ что слѣдуетъ начертать на флагъ старой духовной школы ⁴⁾. Эту именно школу проходилъ и преосвященный Теофанъ въ Орловской духовной семинаріи. Семинарія эта въ то время находилась въ цвѣтущемъ состояніи: ректоромъ ея былъ приснопамятный Исидоръ, впоследствии митрополитъ Петроградскій. Онъ такъ высоко поставилъ Орловскую семинарію, что на нее обратило вниманіе кievское академическое начальство, подѣлнѣемъ котораго она находилась, тѣмъ болѣе, что изъ этой семинаріи вышелъ и Иннокентій, знаменитый витія и ученый, бывший въ то время ректоромъ Кievской духовной академіи. Преподаватели семинаріи по главнымъ предметамъ были люди даровитые и усердно занимавшіеся своимъ дѣломъ подѣ личнымъ наблюденіемъ ректора Исидора. Такъ, учителемъ словесности былъ тогда іеромонахъ Платонъ впоследствии митрополитъ Кievскій. По совѣту ректора Исидора, однажды онъ далъ ученикамъ написать поученіе; ученикъ Георгій Говоровъ написалъ очень хорошо и былъ похваленъ, — вслѣдствіе чего, по его собственнымъ словамъ,

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ см. книгу П. А. Смирнова: Жизнь и ученіе преосвящен. Теофана, Шацкъ 1905 г. стр. 12.

находился на верху счастья. Философскія науки, логику и психологію преподавалъ выдающійся наставникъ, или профессоръ, какъ тогда называли учителей семинаріи, Еѳимій Андреевичъ Остромысленскій, одинъ изъ первыхъ студентовъ перваго курса Кіевской духовной академіи, товарищъ Иннокентія. Это былъ краса семинаріи: ученики заслушивались его лекцій, которыя онъ излагалъ языкомъ понятнымъ и увлекательнымъ. Нерѣдко на своихъ урокахъ Еѳ. Андреевичъ отъ связной рѣчи переходилъ къ разговорной: вызоветъ какого-либо ученика и начнетъ съ нимъ бесѣду о какомъ-либо предметѣ науки. Этотъ сократическій способъ преподаванія особенно нравился ученикамъ и возбуждалъ ихъ вниманіе и самодѣятельность. Ученикъ Георгій Говоровъ, способности котораго при переходѣ въ философскій классъ стали быстро раскрываться, съ особенной любовью слушалъ лекціи Еѳ. Андреевича, часто бесѣдовалъ съ нимъ по вопросамъ психологіи и былъ имъ отмѣчаемъ, какъ одинъ изъ лучшихъ и даровитыхъ учениковъ. Даже болѣе того, онъ получилъ доступъ въ квартиру Еѳ. Андреевича и пользовался его руководствомъ въ своихъ домашнихъ занятіяхъ. Словомъ, между учителемъ и ученикомъ установилась тѣсная нравственная связь, и эта связь была настолько крѣпка, что Георгій Васильевичъ, не смотря на то, что былъ однимъ изъ лучшихъ и совершенно усѣвающихъ учениковъ въ классѣ, самъ захотѣлъ остаться на повторительный курсъ въ философскомъ отдѣленіи ради именно Еѳимія Андреевича, чтобы снова прослушать полный курсъ его уроковъ. Но каково же было его разочарованіе?! Еѳ. Андреевичъ лишь только началъ читать слѣдующій курсъ, какъ назначенъ былъ законоучителемъ Орловскаго кадетскаго корпуса и поэтому долженъ былъ оставить семинарію⁵⁾. Тѣмъ не менѣе

⁵⁾ См. объ этомъ указанное сочин. И. А. Крутикова, стр. 11—13.

не подлежитъ сомнѣнію, что благодаря именно Остромысленскому у преосвященнаго Теофана еще на семинарской скамьѣ пробудился особый интересъ къ изученію психологіи и тогда же положены были первыя начала того глубокаго и всесторонняго знанія души человѣческой, какого преосвященный достигъ впоследствии и которое такъ плодотворно применилъ къ дѣлу въ своихъ твореніяхъ. Не менѣе замѣчательны въ твореніяхъ святителя обширныя знанія въ области свящ. писанія, и въ этомъ отношеніи семинарское образованіе послужило фундаментомъ. Въ старшемъ, такъ называемомъ богословскомъ классѣ, познанія Говорова въ словѣ Божіемъ были настолько значительны и основательны, что на экзаментѣ обратили вниманіе тогдашняго Орловскаго преосвящ. Никодима, замѣчательнаго знатока библейскаго текста. Послѣднее, повидимому чисто случайное обстоятельство, имѣло однако очень важное, какъ мы увидимъ сейчасъ, даже рѣшающее значеніе въ судьбѣ молодого семинариста.

При переходѣ Говорова въ богословскій классъ въ Орловской семинаріи произошла крупная перемѣна: ректоръ Исидоръ былъ перемѣщенъ на должность ректора Московской семинаріи, а на его мѣсто поступилъ Софонія, изъ инспекторовъ Нижегородской семинаріи, впоследствии архіепископъ Туркестанскій. Софонія далеко уступалъ своему знаменитому предшественнику и въ управленіи семинаріей, и въ веденіи учебнаго дѣла. Будучи формалистомъ, онъ судилъ по первому впечатлѣнію, произведенному первымъ фактомъ, и потому очень часто ошибался въ сужденіяхъ о достоинствѣ преподавателей и учениковъ. Свой предметъ— догматическое богословіе онъ преподавалъ схоластично и требовалъ буквальнаго заучиванія своей системы, составленной по схоластическимъ системамъ Иринея Фальковскаго, Сильвестра Булябки и др. Понятно, молодые пытливые умы

учениковъ, требующіе живой пици, не удовлетворялись такимъ преподаваніемъ, и многіе, въ томъ числѣ и Георгій Говоровъ, не могли принудить себя къ буквальному заучиванію его уроковъ. Это обстоятельство было причиной того, что Георгій Говоровъ не нравился о. ректору, который, считая его хорошимъ ученикомъ, не выдѣлялъ однакожь изъ числа лучшихъ и даже не хотѣлъ посылать его въ академію. Когда пришло время назначить въ Кіевскую академію лучшихъ студентовъ этого курса, Софонія обошелъ Георгія Говорова, и въ спискѣ представленныхъ епископу Никодиму онъ не значился. Владыка, помнившій блестящіе отвѣты Говорова на экзаменахъ по священному писанію и вообще умѣвшій узнавать людей, обратилъ на это вниманіе о. ректора и выразилъ желаніе, чтобы студентъ Говоровъ былъ включенъ въ списокъ, какъ могущій оправдать довѣріе начальства. Желаніе преосвященнаго было равносильно приказанію, такъ какъ Владыка отличался настойчивостью и терпѣть не могъ противорѣчій. Студентъ Георгій Говоровъ былъ посланъ въ Кіевскую духовную академію на казенный счетъ. Такъ Промыслъ Божій видимо устроилъ судьбу молодого семинариста, поставивъ его именно на путь, который долженъ былъ его привести къ его великому назначенію—быть архипастыремъ и учителемъ вѣры и нравственности для всей Россіи ⁶⁾

Въ поведеніи Говорова за семинарскій періодъ характерной чертой сказалась его любовь къ уединенію, это истинное сѣмя будущей жизни отшельника „Я съ молодыхъ дней этого просилъ и искалъ, говоритъ самъ святитель, чтобы никто не мѣшалъ мнѣ пребывать непрестанно съ Богомъ“ И дѣйствительно, на первомъ году семинарскаго обученія онъ отмѣченъ въ вѣдомости о поведеніи, какъ

⁶⁾ ibidem, стр 13—15.

„отличающійся склонностью къ удивленію и трудолюбію“. Въ слѣдующемъ году имѣетъ аттестацію: „склоненъ къ удивленію, кротокъ и молчаливъ“. Обыкновенно живой и общительный въ кругу товарищескомъ, онъ незамѣтно вдругъ погружался иногда въ какія-то думы, а иногда въ полночь видѣли его усердно молящимся и долго простаивающимъ на молитвѣ. Товарищи не придавали этому особеннаго значенія, да и самъ онъ, быть можетъ, не могъ опредѣлить тогда, что съ нимъ совершается; въ сущности же это были глубоко коренящіяся въ душѣ его стремленія къ иночеству, которыя были сознаны и осуществлены имъ уже въ академіи. Въ семинаріи же у Говорѣва впервые обнаружались необыкновенныя любовь и благоговѣніе къ памяти св. Тихона Задонскаго, неизмѣнно сохранившіяся до конца жизни. Въ обществѣ своихъ родныхъ юноша предпринялъ и совершилъ стовѣрстное иѣшее путешествіе ко гробу угодника въ Задонскъ еще до праславленія его св. Церковью.

(Продолженіе будетъ).

ПОДВИЖНИЦЫ.

(Посвящается сестрамъ милосердія).

Поля сраженій... Дымъ и грохотъ битвы, стихійный ревъ снарядовъ и воинскіе крики, разрушеніе и смерть, сваливающая неутомимой своею косою сотни, тысячи людей... Колонна за колонной, рядъ за рядомъ, повинуюсь мановенію руки военачальника, идутъ бойцы въ огонь, забывая про свои смертельныя раны.

Ядра и пули врываються въ коронованные сталью штыковъ полки, рвутъ ихъ на части. И въ этомъ царствѣ огня, дыма, визга пуль и шипѣнья снарядовъ нѣтъ мѣста

любви и состраданью. Ближайшіе товарищи, идущіе плечомъ къ плечу, загипнотизированные упоеніемъ боя, не оглядываются на тяжело остуцившагося, смертельно раненаго сосѣда, хотя промчится сверкающее мгновеніе и, быть можетъ, другая мѣткая пуля опрокинетъ и ихъ. Ряды только сомкнулись и снова пойдутъ все впередъ и впередъ...

По слѣдамъ за идущими на смерть, идутъ и любовь, и состраданье, и милосердіе. Идутъ женщины въ бѣлыхъ косынкахъ и бѣлыхъ передникахъ со знакомъ краснаго креста на груди, знакомъ страданья, смерти и воскресенья, —идутъ сестры милосердія. Ихъ безконечно много, много этихъ тревожно бьющихся сердець подъ бѣлымъ передникомъ со знакомъ креста. Здѣсь украшенныя сѣдиной матери и въ расцвѣтѣ силъ жены, и прямо съ ученической скамьи тѣ дѣвицы, дѣвственно-нѣжныя еще, полудѣтская душа которыхъ стремится къ подвигамъ, самоотверженію, трудной, но скромной незамѣтности.

Душу эту не притягиваютъ къ себѣ своимъ прянымъ запахомъ прелести жизни больной, безотчетной и шумной. Впечатлительное молодое сердце чувствуетъ, что это обманное счастье, что за яркими вспышками болотныхъ огней „свѣтской“ жизни кроется горькая истина обыденности и вѣковѣчная скука „мѣщанства“. И минуя этотъ міръ, дѣвушки идутъ необычнымъ путемъ, путемъ труднаго испытанія, но не тяжелаго. Съ радостнымъ, серьезнымъ лицомъ бросаютъ онѣ соблазны житейскіе. Смѣниваютъ форменное платье учебнаго заведенія на костюмъ сестры милосердія, до нельзя простой, почти грубой. Великая честь и слава такой дѣвушкѣ! Бѣлый передникъ—символь чистоты и невинности, красный крестъ на немъ, ободряющій, утѣшающій, хранящій,—и вотъ она свѣтская монахиня...

Часто, когда пушечный дымъ сгущается въ черную пелену и грозно нависаетъ похороннымъ балдахинномъ надъ

полеми брани, въ грустныхъ глазахъ ея застываютъ слезы и, подавленная тяжестью окружающаго, она чувствуетъ себя слабѣе былинки, но безмѣрная сила дѣвичьяго сердца и святая жажда подвига, укрѣпляетъ тѣло, осѣняетъ мощію духъ—и отчетливо твердо дѣлаетъ она подь огнемъ непріятеля перевязки, не пугаясь плѣна ни, быть можетъ, близкой могилы.

Злобно и истерично хохочетъ богъ войны, простирая дѣвкія руки въ лицкой крови къ несмѣтнымъ жертвамъ. Но въ этомъ тяжкомъ чаду мелькають вѣчные знаки, знаки спасенья, знаки креста.

И на хохоть безумья слышится подавленное рыданіе женской души скрытой подь бѣлымъ передникомъ со знакомъ креста. Покорныя зову своей совѣсти сестры милосердія дѣлають свое дѣло.

И въ минуты кровавой развязки страдалецъ солдатъ, видя сестрицу, забываетъ боль ранъ, вѣрить въ спасенье. А если и оставляетъ бранное поле для жизни покойной и мирной небесъ, то умираетъ утѣшеннымъ теплою лаской отзывчиво-нѣжной женской души.

Развѣ не подвижницы всѣ эти труженицы подь краснорѣчивымъ знакомъ краснаго креста?!...

Знакъ этотъ ясенъ и простъ; и иго его есть благо, и бремя его легко. Кто бы ни была ты, носящая знакъ креста въ эту годину войны—честь тебѣ!

Юная ли ты дѣвушка, еще не вкусившая жизни, печальная ли ты жена борца за родину, честь и свободу, скорбная ли ты мать ушедшихъ на войну сыновей—надь тобой всегда благословеніе чуднаго знака креста и Страдавшаго на немъ!

Несешь ли ты свое бремя въ дальней турецкой землѣ, въ равнинахъ ли Польши, въ гористой ли Сербіи, или подь хмурыми соснами Карпатъ, въ чистой ли и покойной

полаткѣ госпиталя, далеко далеко отъ грохота орудій или въ полуразрушенной избушкѣ передовыхъ позицій—честь тебѣ, добрая сестра милосердія!

Чуть начались битвы, при первой же тризнѣ
Забыла ты счастье, любовь и покой
И грезы и радости дѣвичьей жизни —
Все отдала въ жертву любимой отчизнѣ...
Прими же поклонъ мой земной!

В. Высоцкій

Прозрѣніе пастыря-мученика за отечество.

Хотя у насъ въ „Колоколѣ“ и сообщалось о подвигѣ іеромонаха Антонія, но мы находимъ интереснымъ познакомиться читателей и со слѣдующими свѣдѣніями изъ „Историч. Вѣстника“ объ этомъ священнослужителѣ на „Прутѣ“, погибшемъ вмѣстѣ съ судномъ:

Когда матросы спаслись съ „Прута“, онъ ободрялъ и благославлялъ ихъ. Затѣмъ спустился въ свою каюту. Матросы, пришедшіе за нимъ, застали его читающимъ Евангеліе. На ихъ слова: Батюшка, пожалуйте въ шлюпку-мы васъ ждемъ“, о. Антоній отвѣтилъ: Нѣтъ, я уже пожилъ на свѣтѣ, а вы—молодые, спасайтесь сами. Богъ да поможетъ вамъ! Не хочу занять мѣсто кого-нибудь изъ васъ. Когда шлюпка была готова отплыть, іеромонахъ Антоній опять поднялся на палубу, по словамъ однихъ, въ полномъ облаченіи, по словамъ другихъ,—въ епитрахили, съ крестомъ и какой-то книгой въ рукахъ, и благословлялъ крестомъ спасавшихся, а по книгѣ читалъ... предполагаютъ, отходную. Послѣ того онъ подошелъ къ борту и обратился къ матросамъ, находившимся въ шлюпкѣ: «Ребята, я припасъ на случай смерти деньги. Вотъ онѣ, возьмите... Те-

перь мнѣ не надо... Матросы отказались взять деньги и опять приглашали о. Антонія сѣсть въ шлюпку. Онъ вновь уклонился и пошелъ на верхній мостикъ и занялъ: „Спаси, Господи“... Въ это время „Прутъ“ опустился кормой и принялъ вертикальное положеніе... Команда въ шлюпкѣ немедленно подхватила и докончила надъ водами пѣніе священника. Черезъ минуту „Прутъ“ погрузился въ морскую пучину, а съ нимъ и іеромонахъ Антоній... Въ этотъ моментъ изъ устъ всей команды, державшейся на поверхности моря, раздалось громкое, долго не смолкавшее „ура“. Эти герои поистиннѣ торжествовали свою побѣду, потому что сдѣлали такъ, какъ хотѣли... врагу не отдали ни судна, ни себя.

О. Антоній скончался 71 года. Въ Севастополѣ онъ особенно близокъ былъ съ морской семьей Антоновыхъ. По ихъ рассказамъ, о. Антоній былъ личность высокая, высоко нравственная, глубоко вѣрующая. Если бываютъ истинные христіане, то онъ былъ христіаниномъ, глубоко убѣжденнымъ и смиреннымъ. Онъ сознательно старался быть въ жизни на послѣднемъ планѣ, уклонялся отъ всякихъ почестей, повышеній, никогда не говорилъ о себѣ. Въ теченіе его монастырскаго подвижничества однажды предложили ему должность настоятеля монастыря. Тогда онъ пріѣхалъ въ консисторію и заявилъ: „Что вы слѣпого, кривого хотите настоятелемъ сдѣлать?“ (у о. Антонія было на одномъ глазу бѣлое бѣльмо) и отказался отъ повышенія.

На службѣ среди черноморскихъ моряковъ въ высшей степени тактичнымъ поведеніемъ онъ сумѣлъ поставить себя такъ, что всѣ его уважали. Въ связи съ этимъ о. Антонію предлагали повышение—должность священнослужителя на суднѣ 1-го ранга (броненосцѣ). Онъ опять уклонился, заявивъ довольно странно:

— Нѣтъ, дайте мнѣ съ „Прутомъ“ потонуть.

Предчувствіе гибели „Прута“ было почему-то у о. Антонія весьма настойчивое.

Приблизительно за недѣлю до потопленія „Прута“ (около 9-го—10-го октября) о. іеромонахъ неожиданно пришелъ къ своимъ друзьямъ Антоновымъ и удивилъ ихъ тѣмъ, что принесъ съ собой свои болѣе цѣнныя вещи: жезлъ, украшенный драгоценностями, поднесенный ему почитателями Евангеліе въ переплетѣ съ золотой дощечкой, подаренное ему воспитанниками военного юнкерскаго училища въ Одессѣ въ память ихъ плаванія и участія въ богослуженіи на „Прутѣ“ въ 1910—1914 гг., рясу и три сберегательныя книжки на 1.000 рублей и сказалъ:

— Чѣмъ моимъ вещамъ тонуть въ морѣ, возьмите ихъ и сберегите: я знаю, что съ „Прутомъ“ утону.

А. А. и М. М. Антоновы, недоумѣвая отвѣтили.

— Что это вы, батюшка, выдумали? За чѣмъ вамъ тонуть?..

А онъ продолжалъ:

— Эту рясу я дарю тебѣ,—обратившись къ М. М. Антоновой:—жезлъ отдайте въ монастырь, Евангеліе въ бѣдную церковь, а деньги...

И онъ назвалъ назначеніе деньгамъ.

Въ воскресенье, 12 октября, о. Антоній, по обыкновению, посѣтилъ Антоновыхъ. Во время обѣда онъ опять говорилъ о „Прутѣ“.

— Для чего это командиръ красить, красить „Прутѣ“, передѣлываетъ? Все равно „Прутѣ“ будетъ подъ водой...

— Съ чего это вы, батюшка, такъ говорите?..—удивился хозяинъ:—командиръ ремонтируетъ „Прутѣ“ потому, что въ этомъ нужда есть, казенныя деньги отпущены на то.

— Да что они не знаютъ что ли, что „Прутѣ“ все равно потонетъ?..—убѣжденно возразилъ іеромонахъ.

— Будетъ вамъ говорить все: потонетъ, потонетъ,—

возражалъ А. А. Антоновъ, еще много лѣтъ „Прутъ“ будетъ стоять и гнить у насъ въ Южной бухтѣ.

— А вотъ увидите... И я съ нимъ потону...

— Ну, зачѣмъ вы, батюшка, такія печальныя вещи говорите?—разубѣждала о. Антонія хозяйка:—вы еще много лѣтъ послужите, а не захотите служить, поселитесь въ скиту у насъ подь Севастополемъ,—чудное мѣстечко,—и будете тамъ служить Богу...

— Вотъ увидите... (Кол.)

Питомцы Семинаріи на войнѣ.

Бывшій воспитанникъ Семинаріи Олимпіевъ Димитрій, о которомъ уже сообщалось въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ объ отличившемся героѣ, 20 февраля въ два часа дня получилъ смертельную рану, отъ которой и скончался въ 4 часа того-же дня.

Въ этотъ день рота, въ которой онъ находился, пошла въ наступленіе; самъ же онъ въ это время былъ назначенъ въ полевой караулъ, который и размѣстился въ польской хатѣ. Стѣны этой хаты были довольно тонкія, такъ что пули непріятельскія ее пробивали. Одна изъ такихъ пуль, пробивъ стѣну, попала въ спину Олимпіева и задержалась внутри. Черезъ два часа послѣдовала смерть.

Олимпіевъ Димитрій ушелъ на войну добровольцемъ, въ качествѣ простого рядового. Сражался на австрійскомъ фронтѣ.

Миръ праху твоему, добрый воинъ!

Воспитанникъ Семинаріи Голубятниковъ Викторъ, уво- лившійся изъ 5 класса и ушедшій на войну добровольцемъ

за участіе въ развѣдкахъ представленъ къ георгіевскому кресту и серебряной медали на георгіевской лентѣ за храбрость...

Т. О.

Къ открытію въ Москвѣ Богословско-Педагогическаго Миссіонерскаго Института.

Время и обстоятельства выдвигаютъ острый вопросъ о законоучителяхъ и миссіонерахъ.

Вѣдь не секретъ, что въ тѣхъ и другихъ у насъ, такъ сказать, недостача. Если законоучительскія мѣста въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ все-таки заполняются, хотя и лицами, получившими тоже среднее образованіе, то миссіонерскія мѣста, какъ, напр., недавно у насъ, въ воронежской губерніи, цѣлыми годами такъ и остаются никѣмъ незанятыми. И потому, что нѣтъ соотвѣтствующихъ лицъ. Однимъ словомъ, намъ не хватаетъ какъ миссіонеровъ, такъ и законоучителей, получившихъ спеціальное образованіе и подготовившихся къ этому высокому дѣлу подобающимъ образомъ.

На встрѣчу этой назрѣвшей нужды идетъ неутомимый викарій Московской епархіи, управляющій Покровскимъ Миссіонерскимъ монастыремъ въ Москвѣ, Епископъ Верейскій Модестъ, уроженецъ воронежской губерніи и бывший не такъ давно священникомъ въ г. Воронежѣ (о. Тихонъ Никитинъ). Онъ проектируетъ открыть въ Москвѣ такой Институтъ, гдѣ бы лица могли соотвѣтствующимъ образомъ приготовиться къ несенію отвѣтственныхъ обязанностей законоучителя и миссіонера.

Институтъ этотъ долженъ быть открытъ въ Москвѣ въ Петровскомъ монастырѣ.

Москва дастъ большой выборъ лекторовъ изъ профессоровъ Академіи и Университета. Покровскій монастырь имѣетъ возможность дать Институту бесплатно помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе.

Курсъ 3-лѣтній. Предметы: Священное Писаніе, Догматическое, Основное и Нравственное Богословіе, Церковно-Славянскій языкъ, Психологія, Дидактика, Педагогика и Методика разныхъ наименованій, особенно же подробно—методика Закона Божія съ подробнымъ разсмотрѣніемъ программъ и съ детальнымъ разсмотрѣніемъ приѣмовъ, способовъ, объема преподаванія и направленія въ преподаваніи каждой науки, входящей въ общій курсъ Закона Божія, — конечно, съ практическою разработкою примѣрныхъ уроковъ въ возможно большемъ количествѣ.

Независимо отъ сего, въ Институтѣ должно основательно поставить подготовку слушателей и вообще къ практической законоучительской дѣятельности. Вопросовъ таковой дѣятельности очень много: совершеніе *богослуженія* въ гимназической церкви; *подготовка* учениковъ къ участию въ богослуженіи, въ чтеніи, пѣніи, прислуживаніи въ алтарѣ; *проповѣдь* за богослуженіемъ въ примѣрахъ и образцахъ; *исповѣдь* учениковъ и руководство ихъ *говніемъ*; *внѣбогослужебныя* чтенія и бесѣды для учениковъ младшаго, средняго и старшаго возрастовъ, особенно въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть пансіоны; руководство *внѣкласснымъ* чтеніемъ учениковъ; умѣнье руководить, особенно учениками старшихъ классовъ, съ цѣлью *объединить* всю область религіознаго вѣдѣнія и способствовать выработкѣ цѣльнаго православно-церковнаго *міровоззрѣнія* въ учащихся и др.

Всѣхъ этихъ задачъ и занятій вполнѣ было бы достаточно для Института, подготовляющаго только законоучителей.

Но средства церковныя наши столь недостаточны, что

было бы роскошью основывать еще отдѣльные Институты для подготовленія уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. Между тѣмъ, нужда въ подготовкѣ кандидатовъ въ уѣздные наблюдатели также является вопіющею.

Курсъ Института, можно сказать съ увѣренностью, былъ бы вполне достаточнымъ для подготовки и уѣздныхъ наблюдателей. Имъ необходимо добавить только знакомство съ существующими узаконеніями относительно церковныхъ школъ. Теоретическія знанія и практическое ознакомленіе съ постановкою начальнаго образованія вполне можно дать для желающихъ на особыхъ дополнительныхъ вечернихъ лекціяхъ, а практическую подготовку и ознакомленіе съ церковною школою (съ практическими уроками по всѣмъ предметамъ) можно вполне обезпечить для слушателей именно въ Москвѣ, гдѣ имѣется до 130 церковныхъ школъ всѣхъ типовъ. Такая же подготовка, съ практическими уроками по Закону Божію, можетъ быть дана и для будущихъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, и тоже всего удобнѣе въ Москвѣ, гдѣ имѣется не менѣе ста среднихъ школъ самыхъ различныхъ вѣдомствъ, типовъ и именованій.

Остается сказать о постановкѣ въ Институтѣ миссіонерскихъ предметовъ. Знакомство съ ними необходимо и для о.о. законоучителей и для о.о. уѣздныхъ наблюдателей школъ, потому что прохожденіе Закона Божія даже въ начальной школѣ, по нуждамъ переживаемаго времени и согласно съ распоряженіями Св. Синода, должно быть апологетическимъ и миссіонерскимъ.

Къ этой общей миссіонерской подготовкѣ слушателей съ удобствомъ можетъ быть присоединенъ *спеціальный* курсъ миссіонерскій, въ вечерніе часы ежедневно для *желающихъ* именно для тѣхъ, кто рѣшилъ посвятить себя дѣлу миссіи. За три года обученія можно сдѣлать въ этой

области очень много, а наличие въ Москвѣ Совѣта Миссіонерскаго Общества съ его изданіями, съ Совѣтомъ и управленіемъ миссіями съ предполагаемымъ миссіонерскимъ музеемъ, съ имѣющейя миссіонерской библіотекой, а съ другой стороны, наличие многочисленныхъ работниковъ и по внутренней миссіи въ Москвѣ, обеспеченной матеріально, какъ нигдѣ въ Россіи (45000 руб. ежегоднаго отпуска), даетъ для будущихъ миссіонеровъ возможность въ теченіе трехъ лѣтъ получить и практическую миссіонерскую подготовку. Для дѣятелей внѣшней миссіи Совѣтъ миссіонерскаго Общества несомнѣнно изыщетъ средства и для командированія ихъ въ лѣтніе мѣсяцы на мѣста непосредственной миссіонерской работы.

На открытіе этого Института Преосвященный не проситъ никакихъ денежныхъ средствъ; онъ лишь проситъ, чтобы Св. Синодъ одобрилъ его проектъ. А денежные средства найдутся: такъ, одно лицо готово на это доброе дѣло въ теченіе трехъ лѣтъ выдать 30000 руб.

Въ Институтъ могли бы приниматься духовныя и свѣтскія лица, окончившія курсъ Духовной Семинаріи, пребывшія на службѣ не менѣе 4-хъ лѣтъ и аттестованныя по службѣ съ наилучшей стороны соотвѣтствующимъ духовнымъ начальствомъ.

Мысль преосвященнаго Модеста объ открытіи означеннаго Института нельзя не привѣтствовать и остается только пожелать, чтобы она скорѣе была приведена въ исполненіе.

Т. О.

Изъ текущей литературы и жизни.

Война открыла намъ глаза на многое. И прежде всего на то, что мы, русскіе, — въ порабоженіи у нѣмцевъ. Последніе очень настойчиво „вели свою линію“ и достигли того, что во многихъ мѣстахъ твердо сѣли на русской землѣ, сдѣлавшись ея хозяевами.

Какъ произошло это? Какъ объяснить это засиліе нѣмцевъ? Г. Н. Сенатовъ объясняетъ это весьма просто. Въ газ. „Голосъ Москвы“ онъ пишетъ:

„Нажимы ради интересовъ православія особенно усилились въ срединѣ прошлаго столѣтія. Внѣшне они дѣлались только противъ религіозной пропаганды. Но на самомъ дѣлѣ они въ самое сердце ударили всю торгово-промышленную жизнь Россіи.

Сокрушая старообрядчество, какъ исповѣданіе, правительство прежде всего растерзало его, какъ экономическую силу: отъ нея остались только отдѣльные клочья.

На мѣстѣ торгово-промышленной кипучей дѣятельности образовалась гигантская трещина. Въ нее и пробрались нѣмцы“.

Виновато, такимъ образомъ, „торжество православія“.

Газета „Новое Время“ весьма резонно замѣчаетъ по этому поводу:

„Объясненіе классически простое, но, думается, и въ немъ есть „гигантская трещина“, въ которую пробрались недомысліе и стремленіе блеснуть „волтеріанствомъ“. Старообрядчество прекрасно уживалось съ „гоненіями“ и капиталъ его отнюдь отъ этого не страдалъ (гонители брали „по чину“), но промышленность старообрядческая, придерживавшаяся „бирки“, долго боролась съ европейской бухгалтеріей и не сумѣла во время ни вооружиться европейскими доспѣхами, ни оградиться отъ искуснаго и назойливаго врага“.

Война всколыхнула и сектантское озеро: изъ него, слава Богу, потекли ручейки въ великое православное море. Такъ, напр., нѣкоторые баптисты Острогожскаго у. Воронежской губ., взятые на войну, пишутъ своимъ роднымъ письма съ просьбой вѣрвать по православному, молиться Угодникамъ Божиимъ, говѣть, внести снова въ избу иконы. Такія письма имѣють свои благодѣтельные результаты: тѣ, которые совсѣмъ было ушли изъ ограды церковной, снова вернулись въ нее. Такъ, напр., было въ слоб. Россоши и хуторѣ Архиповомъ.

Произвела впечатлѣніе и высылка Фетлера. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ того-же Острогожскаго у. Воронежской губ. заговорили, что высылать будутъ вообще всѣхъ баптистовъ. Чтобы избѣгнуть этого, нѣкоторые перешли въ православіе; но другіе, исключительно тѣ, которые „ни кола, ни двора“ — ничего не имѣють, остались при своемъ. Объ этомъ они часто заговариваютъ съ православными, выражая свою готовность „потерпѣть“ за свои „спасительныя вѣрованія“.

Взятіе Перемышля вызвало всеобщее ликованіе. Забилось русское сердце благодарностью къ Подателю всяческихъ благъ. Стали всюду служить молебны. Служился благодарственный молебенъ и въ одной изъ земскихъ школъ въ Воронежской губ. Когда ученики и ученицы стали подходить ко кресту, одна изъ ученицъ, подойдя ко кресту, громко заявила, что она цѣловать крестъ не будетъ: она — баптистка. Когда молебенъ кончился, эту юную сектантку окружили ученики и ученицы и начались разспросы. Кончилось это тѣмъ, что ее осмѣяли и стали дразнить баптистской. Не лучше ли и не цѣлесообразнѣй ли будетъ, если эту и подобныхъ ей изъ сектантовъ дѣвочку-ученицу поставить въ такія рамки, чтобы она таковыхъ демонстрацій не производила въ школахъ.

Въ данномъ случаѣ все кончилось смѣхомъ. Но вѣдь могло быть и другое.

Во многихъ мѣстахъ живутъ плѣнные турки. Они очень довольны, что русскіе обращаются съ ними хорошо. Но въ то-же время они чистосердечно признаются, что турки съ русскими обращались бы не такъ: уже давно бы перерѣзали ихъ... Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ эти плѣнные турки порываются посѣщать православные храмы, когда тамъ совершается богослуженіе. Возникаетъ вопросъ—возбранять ли имъ это посѣщеніе?

Греки, какъ извѣстно, всегда старались показать богослуженіе и свои храмы славянамъ-язычникамъ, когда они посѣщали Царьградъ. Почему бы и туркамъ не разрѣшить посѣщать православные храмы и православное богослуженіе? При непремѣнномъ, конечно, условіи, чтобы они вели себя въ храмѣ „благообразно и по чину“, а во время литургіи, чтобы оставались въ храмѣ до литургіи вѣрныхъ.

Какъ уже сообщалось на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ 22 апрѣля предполагается устроить крестный ходъ съ Чудотворной иконой Сицилійской Божіей Матери въ с. Юдановку Бобровскаго уѣзда.

Означеннаго числа Чудотворная икона Сицилійской Божіей Матери прибудетъ съ поѣздомъ ж. д. на станцію Давыдовка въ 3 часа дня. Со станціи она будетъ перенесена въ храмъ, гдѣ съ 5 час. вечера состоится всенощная съ проповѣдью. На слѣдующее утро съ 7 ч. до 9 ч. будетъ обѣдня и молебень, послѣ котораго крестный ходъ двинется въ село Почепское (въ 40 верстахъ). Здѣсь также будетъ всенощная и обѣдня на слѣдующій день съ проповѣдями и раздачей литературы. 24—25 апрѣля икона будетъ

такимъ же образомъ въ с. Тресоруковомъ (въ 4 верстахъ). 25—26 апрѣля въ с. Можайскомъ (въ 10 верстахъ), 26—27 въ Заурудномъ, 27—28 апрѣля въ Красномъ Логу, 29—30-го въ Юдановкѣ, 1 мая—въ г. Бобровѣ.

Въ крестномъ ходѣ примуть участие—епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ свящ. П. П. Сергѣевъ, регентъ народнаго хора псаломщикъ с. Мазурокъ П. В. Гладкихъ, книгоноши и ревнители, также и епархіальный миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ, какъ иниціаторъ и руководитель крестнаго хода.

Этотъ крестный ходъ несомнѣнно долженъ оказать благотворное вліяніе на населеніе означенныхъ сель, гдѣ особенно раскинуты сѣти хлыстовства.

Съ 13 мая по 17-е (включительно) въ г. Павловскѣ будутъ устроены епархіальнымъ миссіонеромъ Л. З. Кунцевичемъ народно-миссіонерскіе курсы. На курсахъ будетъ участвовать Полтавскій уѣздный миссіонеръ свящ. Іоаннъ Сокологорскій, который предложитъ нѣсколько чтеній полемическаго и миссіонерскаго характера на темы: о бытіи Бога; Св. Писаніе и христіанинъ; Церковь Христова единая, святая, соборная и апостольская; новозавѣтное священство; благодать Божія.

Воронежскій епархіальный миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ на курсахъ предложитъ чтенія—о войнѣ, а также и миссіонерскія—о храмѣ, объ иконахъ, о крестѣ, о св. мощахъ.

Курсы будутъ происходить въ зданіи дух. училища.

Т. О.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(1 й годъ изданія)

„ОБУЧЕНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВУ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ.“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно-приходской школы восковому пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Такъ какъ Россія ежегодно покупаетъ на пять милліоновъ (5.000.000) рублей воска для церковныхъ свѣчей за границей, и главнымъ поставщикомъ воска является враждебная намъ Германія, то теперь нашъ государственный долгъ отказаться отъ покупки воска у германцевъ, потому что каждый уплаченный нами рубль претворяется въ оружіе противъ насъ.

Помимо того, покупаемый воскъ не всегда былъ хорошаго качества.

Для того, чтобы Россійская Святая Православная Церковь могла имѣть свой собственный воскъ и не покупать его за границей, надо ввести преподаваніе пчеловодства въ церковно-приходскія школы и тѣмъ провести пчеловодныя званія по всековому хозяйству въ широкія массы населенія Россіи.

Тогда въ церквяхъ предъ ликами Св. Угодниковъ Божіихъ будутъ горѣть свѣчи изъ воску чистаго, какъ душа христіанина въ часъ молитвы

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Къ читателямъ (передовыя статьи).
- 2) Совѣты начинающимъ пчеловодства учителямъ.
- 3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной насѣлкѣ.
- 4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловоденію.
- 5) Второй годъ того же обученія.
- 6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства.

- 7) Второй годъ того же ознакомленія.
- 8) Медосборное пасѣчное хозяйство.
- 9) Восковое пасѣчное хозяйство.
- 10) Роевое пасѣчное хозяйство.
- 11) Медоносныя растенія.
- 12) Дневникъ нашей пасѣки.
- 13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
- 14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
- 15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
- 16) Разказы прикладн. и научн. характера.
- 17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ.
- 18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою у отдѣльныхъ учителей.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою три рубля.

Подписку адресовать: г. Одесса. Почтовый ящикъ 1294.

Редакція журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“.

(2—3)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Епископъ Теофанъ—Затворникъ Вышенскій, какъ православный христіанскій педагогъ.

Подвижницы.—*В. Высокій.*

Прозрѣніе пастыря-мученика за отечество.

Питомцы Семинаріи на войнѣ.

Къ открытію въ Москвѣ Богословско-Педагогическаго Миссіонерскаго Института.—*Т. О.*

Изъ текущей литературы и жизни.—*Т. О.*

Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 19 апрѣля 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул. д. Сомова.